

Причина такого ответа Ши Цин ...

Им придется ладить в течение нескольких месяцев, Лу Янь не хотел создавать проблемы, но и ставить Ши Цин в сложное положение своим отказом, не стоило. Он не беспокоился, что слухи о его "предполагаемой ориентации" просочатся наружу.

В трубке наступило пятиминутное молчание.

Затем сообщение WeChat появилось в верхней части экрана телефона.

Ши Цин: [Ты говоришь правду ^_^?[]]

Ши Цин: [Черт возьми, почему мне так и не везет[] []]

Ши Цин: [Мои партнеры, с которыми я работала в первых двух фильмах, все, бя..., были геями!!! Остались еще нормальные мужики или нет?[]]

Ши Цин: [Считай меня старшим товарищем, может тебя хватит и на меня?]

.....

Столкнувшись с комментариями Ши Цин, Лу Янь не сдержал громкого смеха.

Лу Янь: [Я отношусь к тебе, как к другу, но ты хочешь переспать со мной.(((]

Как только сообщение было отправлено, система немедленно ответила.

[Другая сторона отклонила ваше сообщение]

Она действительно была кокетливой и хитрой женщиной. Лу Янь улыбнулся и подсоединил зарядный кабель к мобильному телефону. Когда он собирался лечь и отдохнуть, зазвонил телефон, это была Лу Мяо.

Лу Янь поднял трубку: "Мама."

"Сяо Янь, ты еще не спал?"

Лу Янь взглянул на время. Десять часов вечера, он улыбнулся и сказал: "Еще нет, ты завтракала?"

Первоначально он планировал поехать домой, чтобы навестить Лу Мяо во время четырехдневного отпуска. Но его мама улетела в Соединенные Штаты по работе, сказав, что ему придется ждать больше полугода, прежде чем она сможет вернуться.

“Ем прямо сейчас.” Голос Лу Мяо все еще был немного сонным, он не учел разницу во времени. “Мама не видела тебя почти месяц. Когда я вернусь, я навещу тебя.”

“Нет.” Лу Янь поспешно сказал: “Скажи мне, когда вернешься домой, и я прилечу к тебе”.

“Зачем? Ты и так устаешь от съемок, к тому же, тебе придется задержать съемки, если ты попросишь отпуск. Лучше я тебя навещу.”

Не стоило рассчитывать на слабость Лу Мяо. На самом деле, она очень сильная и упрямая женщина. По сути, никто не может сдвинуть ее с места, когда она что-то решает. Лу Янь услышал, как она это сказала и уточнил: “У тебя все в порядке, верно?”

“Небольшая проблема, детали еще не доработаны, но она будет решена через два-три дня, то есть ...” - сказала Лу Мяо с улыбкой. “На самом деле, моя подруга сказала, что она слишком долго не была в Соединенных Штатах, так что позволь мне немного развлечься с ней, здесь. Я задержусь.”

Как только Лу Мяо закончила говорить, Лу Янь услышал голос женщины на другом конце провода, как будто она сидела рядом с Лу Мяо.

“Твой сын?”- спросила эта женщина и, получив ответ, продолжила: “Лу Янь, не волнуйся, мы вернемся домой сразу после всех покупок! Вы с Гу Сюем усердно работайте!” Последняя фраза многое объясняла.

Услышав это, Лу Янь сразу понял, кто это женщина, мать Гу Сюя, но последний совет был немного забавным.

Лу Янь улыбнулся и сказал: “Хорошо, тетя.”

После того, как Лу Янь ушел, поза Гу Сюя осталась неизменной, он был немного рассеянным.

Он очень придирчив к своей частной жизни, и даже Сюй Фэй всего один раз заходил к нему в дом, за важными документами.

Но прямо сейчас, когда Лу Янь тупо стоял перед его дверью с пеной на голове и смотрел на него черными глазами, его подсознательной реакцией было повернуться боком, чтобы

пропустить его.

Что имел в виду Лу Янь, когда сказал перед уходом: "Я давно хотел пригласить вас на ужин?"

Он вдруг вспомнил, как Лу Янь ел, выпятив щеки с обеих сторон и плотно сжав губы. Он не издавал ни звука, но мог возбудить аппетит у любого.

Что касается того, какой аппетит, Гу Сюй еще не понял.

Он поднял трубку и позвонил Сюй Фэю.

Сюй Фэй быстро ответил: "Мистер Гу."

"Мы можем провести с ним вечерние видеоконференций?"

"Он будет доступен в течение двух дней с послезавтра."

"Ну, - Гу Сюй встал, закрыл папку и прервал его, - хорошо."

Только когда Гу Сюй повесил трубку, Сюй Фэй отреагировал задним числом.

Эти видеоконференции будут конфиденциальными, и должны проводиться в тихом и спокойном месте. Если он не собирается делать это в компании, это означает ... мистер Гу будет работать из дома?

Нет, как мог человек, который уделяет так много внимания частной жизни, использовать свой дом для проведения рабочих встреч.

Сюй Фэй покачал головой: как бы то ни было, хорошо, что не в компании. В последние несколько дней он работает сверхурочно в компании до 11 или 12 часов вечера. Недовольство в компании, сейчас, особенно велико. Чтобы произвести хорошее впечатление на непосредственного начальника, каждый предпочитает показать своё рвение. В результате, почти все уходят через четверть часа после того, как мистер Гу покидает здания компании, а это очень поздно.

Мистер Гу хотя бы заботится об их ужине, у них действительно нет недостатка в еде.

"Песня войны" - дебют Лу Яня и Чэнь Цзина на большом экране. Они приняли решение на предыдущей встрече. Они держатся в тени и не рекламируют фильм во время съемок. Они

спокойно завершают съемочный процесс, а потом...

Короче говоря, они хотят обрушить на общественность эту новость, после того, как фильм будет полностью готов.

Ши Цин и Лу Янь будут скрывать от фанатов своё местоположение - три месяца, а затем выставят фильм на всеобщее обозрение. Они рассчитывают ворваться в список кинопремий и даже завоевать первые места.

Поэтому новость об отъезде Лу Яня из Пекина носила конфиденциальный характер. После того, как он сошел с самолета и зарегистрировался в отеле, он также опубликовал специальное сообщение в Weibo с фотографией горшка с кактусом, который он вырастил дома.

“Так приятно отдыхать.[С изображением]”

Что касается того, почему он выращивает кактус? Для таких людей, как он, которые не возвращаются домой по несколько месяцев, только этот вид растения больше всего подходит.

Лу Янь отдохнул и во второй половине дня отправился на съемочную площадку.

Чэнь Цзин приехал на день раньше, и теперь он делал самое трудное на съемочной площадке: “Ты не можешь найти мне экран получше? Разве ты не видишь в этом дыру? В нее палец ноги Ши Цин влезет!”

Ши Цин лениво сидела в стороне, покачивая ногой, она неторопливо сказала: “Не они так громко. Девочка напугана. Такое большое дело, эта маленькая дырка.”

Девочка, которая расставляла декорации, дрожа, отошла в сторону, послушно готовясь убрать белый экран. Но тот был слишком большой, она подняла его на две секунды, а затем отпустила.

Лу Янь шагнул вперед и поднял его, улыбаясь: “Я помогу тебе.”

Девочка покраснела и прошептала: “Спасибо тебе, брат Ян.”

После того, как Лу Янь вернулся, Ши Цин непонимающе посмотрел на него с выражением обиды: “Если тебе не нравятся женщины, ты все еще дразнишь маленьких девочек, острой курочкой!”

Лу Янь рассмеялся и последовал ее примеру: “Я обязательно изменюсь в будущем.”

После простой церемонии запуска съемок Чэнь Цзин закричал и немедленно начал объяснение процесса.

Роль Лу Яня - великий полководец по имени Шэнь Чжун. Он имел выдающиеся военные достижения и никогда не проигрывал битв. Он - бог войны в сердцах людей династии. Ши Цин играла Квай Цзи, первую красавицу весенних домов Цинлоу.

Когда Шэнь Чжун с триумфом вернулся, он увидел Квай Цзи, красавицу, опирающийся на деревянные колонны борделя. Он был настроен решительно с первого взгляда. Шэнь Чжун отверг всех влиятельных министров династии, которые хотели отправить своих дочерей замуж в особняк генерала. Несмотря на критику, он женился на Квай Цзи.

Предатели, которые любили искусство интриги власти, почувствовали, что это было оскорблением для них, и они объединили усилия, чтобы объявить импичмент Шэнь Чжуну. Император также был немного недоволен этим вопросом. Кроме того, он был еще молод и не умел отличать лояльность от предательства. В гневе он приказал Шэнь Чжуну охранять границу в отдаленной местности, в течение трех лет.

Меньше чем за год страна была разграблена врагом. Многие города были отняты. Молодой император встревожился и поспешно призвал Шэнь Чжуна, чтобы тот возглавил оборону страны.

Но Шэнь Чжун потерпел поражение, ведь, император дал ему только 4000 человек. Как же он мог сражаться и побеждать 60 000 элитных солдат из других стран? Он погиб на поле боя в битве, страна была разбита, и император преклонил колени вместе со своими подданными, чтобы приветствовать врага в столице. В тот же день Квай Джи спрыгнула с городских ворот, которые Шэнь Чжун охранял последними.

Хотя в кратком описании много эмоциональных сцен, на самом деле в реальных съемках более подробные сцены битв Шэнь Чжуна.

Многочисленные детали битвы означали, что Лу Янь должен работать усерднее, чем другие актеры. Всего за одну неделю он сильно похудел.

После съемок очередной сцены, Лу Янь собирался возвращаться в отель. Чэнь Цзин остановил его и спросил: "Разве обед съемочной группы не вкусный?"

Прежде чем Лу Янь успел ответить, заговорила Ши Цин: "Ты все еще спрашиваешь? Его лицо стало в два раза меньше. Его легче поднять, чем меня."

После нескольких дней общения Лу Янь немного узнал Ши Цин. Хотя она плохо говорила, она была добрым человеком. За последние два дня она несколько раз просила своего помощника прислать ему фрукты, тофу и закуски.

Он усмехнулся и сказал: "Нет, еда не плохая."

Чэнь Цзин с отвращением махнул рукой: "Ну, завтра я попрошу кого-нибудь сменить семью, которая нам готовит. Тебе нельзя худеть во время съемок. Твои фанат подумают, что наша съемочная группа была сурова к тебе."

"Все действительно в порядке, если вам меня жалко, почему бы не потратить больше денег и не найти дублера." Лу Янь дразнил режиссёра, на самом деле он сразу сказал, что дублер не нужен. Не говоря уже о том, что Чэнь Цзин не согласился бы.

Конечно же, Чэнь Цзин сердито посмотрел на него: "Ты хочешь торговаться, чтобы поднять себе цену? Катись, катись отсюда. Иди отдыхай."

<http://bllate.org/book/13782/1216490>